

О.Н. ВАСИЛЬЕВ
(Волгоград)

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы, возникающие в процессе изменений сферы образования. Объективные противоречия природы человека и попытки совершенствовать те или иные человеческие качества всегда сталкиваются с похожими трудностями, и современное общество не является исключением.

Ключевые слова: *система образования, содержание образования, гуманизация, обучающие, обучаемые.*

Образование является достаточно консервативной и противоречивой сферой общества, опирающейся на традиционно складывавшиеся формы, средства, методы, навыки, и в то же время стремящейся к обновлению, совершенствованию устоявшегося типа отношений заинтересованных сторон. В новое время формировалась система образования, ориентированная на индустриальный тип культуры общества. Ее идеалами были, прежде всего, единообразие, централизация, контроль, в отдельные периоды даже упрощение. Важно было, в первую очередь, передавать «сумму знаний», объем которой непрерывно возрастал. Сегодня от человека, стремящегося добиться успеха, требуются такие качества, как самостоятельность мышления (причем мышления конструктивно критического), способность к творчеству, инициативность, ответственность. Сейчас важно, что мы понимаем под понятием «содержание образования» и «система образования». И вопрос этот не так однозначен и прост не только на теоретическом, но и на практическом уровне.

Образование призвано решать основные задачи по формированию личности современного информационного общества. Такой подход, ориентированный на количественные показатели, способствовал формированию среднего, предельно стандартизированного «массового» учащегося, который рассматривался как пассивный объект обучения, и, соответственно, игнорировал личность как самостоятельный субъект. Э. Тоффлер отмечал: «Народное образование было тем искусным механизмом, который индустриализация создала для подготовки необходимого для своих нужд взрослого контингента. Поставленная задача была непомерно сложна. <...> Решением стала такая система образования, которая уже самой своей структурой воспроизводила этот новый мир. Однако система эта возникла не вдруг. В ней и сейчас все еще сохраняются атавистические элементы доиндустриального общества. Хотя сама по себе идея сосредоточить в одном месте массу учеников (сырья) для обработки ее учителями (рабочими) в расположенной в центре города школе (фабрике) принадлежит индустриальному гению. Административная иерархия сложившейся системы образования в целом повторяет модель промышленной бюрократии. Сама организация знания строилась, исходя из индустриальных посылок, – по принципу неизменных дисциплин. Дети строем переходили из одного помещения в другое и сидели на отведенное каждому место. Звонки оповещали о наступлении перемены, отмечая тем самым изменения во времени. Таким образом, внутренний распорядок школьной жизни был зеркальным отражением индустриального общества, а тем самым и подготовительным этапом успешного в него вхождения» [3, с. 433–434]. Это было написано более тридцати лет назад, однако насколько актуальным является для сферы образования в современной России! В той же работе Э. Тоффлер писал: «В технологических системах завтрашнего дня – быстродействующих, маневренных и саморегулирующихся – на машины обрушится поток физических материалов, а на людей – информационный поток, который обострит способность проникать в суть вещей. Машины будут все быстрее выполнять рутинные задания, а люди – решать интеллектуальные и творческие задачи. <...> Технологии будущего не нужны миллионы малограмотных людей, готовых в полном согласии трудиться над выполнением бесконечно повторяющейся работы, ей не нужны люди, безропотно исполняющие приказания, знающие, что цена хлеба насущного – это автоматическое подчинение начальству, – ей нужны те, кто способен к крити-

ческому суждению, кто может сориентироваться в новых условиях, кто быстро определяет новые связи в стремительно меняющейся действительности» [3, с. 436–437].

Человек, конечно, должен обладать основными навыками чтения, письма, счета. Однако сегодня необходимы навыки самостоятельного мышления, позволяющего добывать, перерабатывать, использовать необходимые знания рационально и эффективно. Самостоятельно мыслить значит обладать способностью синтезировать и анализировать, обобщать и сравнивать; формулировать категории; классифицировать явления, процессы, вещи и т.д.; делать выводы, отделяя факты от мнений; строить факты в порядке, необходимом для анализа проблемы. По традиции часто путают способность к самостоятельному мышлению с творчеством, умение рационально мыслить с одаренностью. Мышление – это самый главный и важный человеческий навык, и, как всяким навыком, им необходимо учиться овладевать и его следует развивать. Человеческий интеллект чем дальше, тем больше становится главной производительной силой культуры и цивилизации.

Нередко интеллектуальный потенциал общества идентифицируется с потенциалом информационным. Это процесс закономерный потому, что технические новшества быстро и агрессивно внедряются в культуру, и, как следствие, все отражается в естественном языке. Появление характерных для современных информационных взаимодействий терминов (*идеология информационного века, изменение информационной среды, интерактивное телевидение, информационная инфраструктура, компьютеризация, компьютерная субкультура, массовая коммуникация, массовая культура, сотовая связь, субкультурная идентичность* и т.д.) – это внешние формы изменений. Гораздо важнее то, как меняются само общество и человек.

Сутью образования с древних времен было слово. Новые информационные технологии, обеспечивающие передачу печатного слова с той же скоростью, как, например, телефон – звука и телевизор – изображения, тем не менее не требуют немедленного ответа и позволяют создавать новые тексты. Эти отличия от традиционных средств коммуникации особенно важны для образования. Слово, переданное по компьютерной связи, с одной стороны, устраняет необходимость присутствия всех обучаемых в одной аудитории в одно и то же время, с другой – обеспечивает очень точное воспроизведение получаемой информации. Такая процедура обмена информацией оказывает воздействие на качественные и количественные показатели процесса образования.

Применимо к образованию можно говорить о том, что потоки информации стали подменять знания; свойства памяти пытаются вытеснить понимание; технологические приемы принятия решений заменяют способы решения проблем; предельно формализованные проекты занимают место реальных эффективных действий; единообразное усредненное образование пытается подменить реальную культуру. Это только часть вопросов, характерных для современного состояния общества, движущегося в направлении все более широкого и мощного применения персональной информационной техники.

Изменение содержания образования в разные периоды истории связаны с особенностями культурного типа общества и уровня его цивилизационного развития. Существовали культуры, которые характеризовались тем, что были ориентированы на хорошее качественное запоминание. Объяснялось это, прежде всего, тем, что отсутствовали какие бы то ни было вспомогательные средства для хранения, накопления и переработки информации. Наличие больших объемов информации при отсутствии эффективных средств ее хранения представляют для человека, культуры в целом определенную опасность – происходит засорение памяти большим количеством неструктурированных фактов. Физическая возможность удержать в памяти то или иное количество информации огромна, но эффективность памяти зависит в большей степени от набора комбинаций, которыми оперирует сам человек. Рационально организованная память – это всегда иерархия последовательных действий. Весь предыдущий опыт человечества свидетельствует о том, что для того, чтобы *нечто* знать о мире, вполне достаточно незначительное количество значимых вещей.

Сегодня существует достаточно большой разброс в подходах к решению насущных вопросов, возникающих в результате распространения новых информационных технологий и, соответственно, при-

водящих к новым типам социальных отношений. Лежащий на поверхности недостаток взаимосвязи обучающихся и обучающихся – это, во-первых, отсутствие межличностного взаимодействия и, во-вторых, возрастающая вероятность, прежде всего для обучающихся, стать объектом целенаправленной внешней манипуляции. Однако, если проанализировать типы социального взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности, то станет очевидным тот факт, что сущность взаимодействия во все времена составляет обмен информацией с помощью слов. На словах основаны все виды обучения, другое дело, что сегодня они могут передаваться не только самим человеком как носителем языка, но и с помощью электронных средств связи, причем так же легко, как и с помощью речи. Всегда отношения между людьми строятся на имеющейся информации, и то, как она попала к заинтересованному респонденту, не столь важно. Другими словами, непосредственное межличностное взаимодействие является вспомогательным компонентом в процессе общения, в том числе и в образовании.

Применимо к российской действительности последних двух десятков лет децентрализация социального взаимодействия, инициированная средствами массовой информации в первую очередь в сфере развлечений, сегодня захватила практически все жизненно важные области деятельности человека. Однако информация, передающаяся опосредованно, повышает вероятность обмана, т.к., образно выражаясь, слова, лишённые лица (а сегодня часто и голоса), способствует этому достаточно часто не только в широко распространенной публично-развлекательной сфере, но и в образовании.

В свое время выдвижение лозунга «Образование – это право гражданина» и, как следствие, формулировка цели для достижения максимального числа учащихся привели к недооценке и игнорированию основного фактора – соревновательности способностей учащихся. Уровень образования граждан и их способность к соревновательности во всех сферах жизни зависят не только от количества выпускников. Общество состоит из физически, интеллектуально, материально, культурно и т.д. объективно неравных личностей, что естественным образом приводит в действие принцип равноценности общего, специализированного профессионального, высшего универсального образования. В связи с этим закон предложения и спроса, прежде всего на рынке рабочей силы, нельзя отменить при помощи идеалистических и уравнилельных теорий образования. С проблемой количества тесно связана проблема качества образования. Можно говорить о том, что во многих обществах под видом права на образование действует всеобщая образовательная повинность. Большинство убеждено в безусловной пользе такой модели, где в обмен на неупорядоченное домашнее образование и воспитание ученики и студенты получают целостное образование в виде знаний, умений, навыков. Этот подход ориентирован на примитивную механическую модель развития человека и его интеллектуального аппарата. Рационалисты XVII в. были уверены в непогрешимости данной модели. Да и сегодня многие исследователи, особенно в педагогических отраслях науки, уверены, что школьно-урочная система образования Я. Коменского не просто обучает элементарным навыкам, но и способствует формированию качественного типа личности. Однако современные исследователи должны понимать, что только как «идеальный тип», по выражению М. Вебера, такая модель делает всех мудрыми и благородными, способствует выработке правильного мышления. В XIX в. пришло осознание того, что для решения данной задачи нужно где-то взять идеальных учителей и наставников, о которых как-то не подумали. Ведь подготовкой учителей занималась та же самая технологическая система, которая воспроизводила не настоящий опыт, не возможные будущие изменения, а только славное непогрешимое прошлое.

Такого типа технологическая система образования исключает учащегося из соревновательного механизма получения знаний, где их ценность определяется самим потребителем, а не чиновником от образования. Примитивная модель обучения ничего не умеющего индивида воспринимается как абсолютно верная под грузом стандартизации, который обеспечивает выпускнику те или иные привилегии. Значимость документа обеспечивается скорее предельно меркантильными карьерными соображениями, а не научной, моральной, этической ценностью полученного знания.

Под гуманизацией образования чаще всего понимают изменение содержания образования. В первую очередь, речь идет о «гуманитаризации», т.е. об увеличении роли гуманитарных дисциплин. Кате-

гориальный ряд продолжается терминами *дифференциация* (приспособление содержания образования к индивидуальным особенностям учащихся) и *диалогизация* (создание различных форм учебных диалогов). Следовательно, образование должно быть нацелено на реализацию гуманистической функции культуры, образно говоря, на «очеловечивание» учебного процесса.

Важным моментом является смена жестко централизованных отношений учителя и учащегося более мягкими равноправными, уважительными, доверительными. Традиционный фронтальный способ организации учебных занятий заменяется различными формами группового и индивидуального обучения. Личность человека формируется не в вакууме, а в конкретных социальных группах, с которыми индивид идентифицирует себя. Одни и те же индивиды контактируют с различными социальными группами, интересы которых нередко не совпадают, а иногда противоречат друг другу. Поведение и деятельность обучающихся и обучаемых подвержена изменениям. Изменения эти могут сформировать конформное поведение. Конформный человек просто прячется за общее мнение. Он всегда в группе только потому, что так спокойнее и безопаснее. Конформность является одним из сильнейших механизмов инерции. Особенно ярко это проявляется в системе образования, где имеющиеся стереотипы в сознании обучающихся формируют стереотипы у обучаемых.

Каждый индивид реагирует на свои расхождения с группой по-разному. Один старается любой ценой приспособиться, другой добивается признания равноправия своей позиции с мнением большинства, третий идет на конфликт, добиваясь изменения общей ситуации в соответствии со своими убеждениями. Проблема «обучающий – обучаемый», «индивид – группа» превращается в проблему «большинство – меньшинство», где влияние распределяется не только сверху вниз и от большинства к меньшинству, но и в противоположном направлении. Разрешение возникающих при этом конфликтных ситуаций зависит не столько от арифметического большинства, сколько от степени активности тех людей, которые предлагают что-то значимое, их способности увлечь колеблющихся. Подмена единства единообразием, боязнь инакомыслия неизбежно ведут к конформизму и манипулированию. Совместная образовательная деятельность группы может быть эффективней, чем индивидуальная, только в определенных условиях, таких как разумная организация внутригрупповых дискуссий, открытость группы по отношению к внешней критике, предоставлении каждому ее члену возможности свободно высказывать и аргументировать свою точку зрения. Стереотипное мышление сочетает почтительно-некритическое отношение к получаемым знаниям и однажды усвоенной из авторитетного источника информации с крайней нетерпимостью и враждебностью ко всему, что противоречит привычно усвоенной схеме. Верность принципам и твердость убеждений – это прекрасные качества, но если они не сочетаются с творческим, самостоятельным мышлением, они превращаются в свою противоположность.

В течение долгого времени доминирует точка зрения о том, что стоит наполнить человека, как пустующий сосуд, знаниями, приобщить его к культуре, как он преобразится чудесным образом и все свои дела и помыслы устремит к добродетелям, к общественной пользе. Личность должна формироваться свободной, а не запрограммированной машиной, средством для изменения общества.

Весь предшествующий опыт показывает, что дифференцированная система образования способна лучше раскрывать таланты, помогать им реализовать свои потенциалы. В данном контексте важно понимать различие между терминами *образование* и *система образования*. Качественно интересы образования и системы образования могут не совпадать, что нетрудно проследить на нашем отечественном опыте. Не случайно в Конституции РФ, как и во многих документах такого типа, статья 43 гласит: «1. Каждый имеет право на образование» [2, с. 17]. Речь идет о равенстве возможностей в выборе гражданином той или иной формы образования. И этот выбор первичен, а задача системы образования – обеспечить условия для реализации этого выбора. Ведь именно от своевременного обнаружения соответствующей помощи одаренным индивидам зависят научно-технический прогресс, экономический рост, социальное благополучие отдельных граждан и общества в целом.

Реальная гуманизация образования не может быть сведена только к изменениям содержания образования и стиля общения заинтересованных субъектов. Любое учебно-воспитательное заведение и прежде всего школа (от *греч.* skhole «потеха, досуг») – это не только полученные знания, но и отношения между людьми, которые сами люди и создают. В связи с этим наиболее точный смысл гуманизации образования – это изменение самих людей, совершенствование личности каждого обучающего и обучаемого. Становление личности в каждом человеке является сегодня непереносимым условием, без которого любые новации в системе образования останутся благими пожеланиями при доминировании традиционного мышления.

Объемы информации в современном обществе оказывают существенное влияние на стиль мышления человека. Конечно, стиль мышления не может измениться в одночасье. Однако молодых людей можно и нужно учить формально описывать последовательность своих действий в любой ситуации. Когда человек в повседневной жизни совершает привычные действия, он уже применяет определенный алгоритм (например, при необходимости перейти улицу с интенсивным движением мы используем логическую схему: «если я совершу такие-то действия, то наступят такие-то последствия»). Современные компьютеры работают с символическими выражениями на высоком уровне абстракции. Общение с ними заставляет человека все больше и больше совершенствовать тот стиль мышления, который условно называют алгебраическим. Это мышление имеет дело с дискретными последовательностями символов, как правило, абстрагированных от конкретного предметного мира. Именно такого типа мышление требует компьютер. Однако это означает, что за пределами данного типа остается еще много неиспользуемых возможностей мышления человека, опирающегося не только на рассудок, но и на нравственность, мораль, эмоционально-чувственные переживания, достоинство.

Компьютеризация позволяет овладеть новым стилем мышления и, как следствие, влияет на характер и содержание деятельности человека. Как отмечает В.В. Давыдов, компьютерная революция несет в себе невиданный энергетический заряд творчества, способный обеспечить гигантский прогрессивный скачок человечества в направлении духовного, нравственного возвышения личности, гармонизации общества. Хотя, если революция не будет направлена в гуманистически ориентированное русло, она может вызвать далеко не однозначные социальные последствия [1]. Важно не упустить из виду эти последствия общения человека с компьютером. Общение с компьютером много проще, чем общение с другим человеком. Необходимо постоянно совершенствовать пути ослабления отчуждения человека от социума, где он живет, грамотно и последовательно внедряя информационные технологии.

В связи с этим встает вопрос: что нужно изучать, какой предмет наиболее эффективен сегодня? Еще в 1985 г. в России пытались ответить на него так: это информатика. Но сегодня нужно говорить о том, что современное общество многомерно, и нет такого предмета. Самое главное – это способность научить и научиться приобретать новые знания. Касается это в равной мере и обучающихся, и обучаемых.

Прежде всего, человек формируется как личность в определенном культурном типе и образование как основной фактор культуры способствует созданию человека образованного. Важное место занимает стиль мышления современного культурного человека. Особое значение в связи с этим имеет история науки и философии, которая служит основой для современного мышления. Через учебные дисциплины человек получает сокращенный вариант предыдущего знания, а это требует соответствующей формы подачи материала, отвечающей как целям процесса обучения, так и интересам обучающихся. Существенной в процессе обучения является формулировка нашего незнания со стороны всех участников данного процесса. Речь идет о том, что человек должен уметь сомневаться, заново формулировать вопросы, задавать их и уметь искать ответы на заданные вопросы. И самое сложное сегодня, впрочем, как и во все времена, – это умение соединять современный стиль мышления и простые, так называемые «детские вопросы», которые в процессе обучения возникают чаще всего. И обучающий, и обучаемый должны понять, в чем состоит их незнание.

Существует необходимость переосмысления содержания получаемых в процессе обучения знаний, которое приводит к выделению существенного, фундаментального, оказывающего определяющее влияние на формирование современных научных представлений. Фундаментальность содержания образования

предполагает соотношение общетеоретического и специального знаний, поскольку они могут обеспечить наиболее эффективный переход от общетеоретического уровня знаний к практической деятельности.

Логическая последовательность получаемых знаний позволяет рассматривать учебный материал как строгую, внутренне последовательную систему, сознательное овладение которой обеспечивает эффективное его усвоение, но во взаимосвязи с совершенствованием познавательных возможностей и способностей, а также культуры мышления обучающихся. Важно соблюдать не только последовательность, но и одновременность. В этой ситуации идет диалог разных уровней знания, разных возрастов, разных стилей мышления, разных культур.

Применительно к современному обществу можно говорить о том, что в социально-психологическом плане всеобщее образование на уровне средней и неполной средней школы и массовое образование в высшей школе – явления неоднозначные. Чем больше молодых людей получают образование, тем меньше преимуществ у каждого из них. Чем дольше продолжается обучение, которое само по себе ничего еще не гарантирует, тем привычнее для молодого поколения положение учащегося. И тем сложнее переход от относительно беззаботного существования к такому образу жизни, где все начинает зависеть от тебя самого. Решая вопросы содержания образования, не учитывать этих тенденций нельзя. Увеличение продолжительности массового обучения без изменения содержания образования приводит к росту числа выпускников, для которых полученное образование окажется слишком высоким или слишком универсальным в зависимости от того, какую работу реально может предложить им общество. Поэтому не стоит удивляться тому, что для современных групп молодых людей характерны проявления гедонизма, т.е. гипертрофированной тяги к наслаждению, удовольствию, превращающихся в смысл жизни и, как следствие, пренебрежение духовными ценностями. Нельзя забывать и того, что само положение молодых людей в современном обществе (в социальном смысле) объективно создает условия гедонистическим настроениям.

Образование – это многофункциональная, сложная сфера, ориентированная прежде всего на подготовку и переподготовку субъекта производительных сил общества, его интеллектуального, творческого потенциала. Главная цель образования – совершенствование личности, обогащение ее систематизированными знаниями, формирование приемов и навыков профессиональной деятельности, передача от поколения к поколению духовных богатств. Современное образование представляет собой, с одной стороны, устаревшие формы, средства, оторванность от реальности, а с другой – чрезмерную новизну, практицизм, выражающийся в узкой специализации, и даже своеобразный юношеский цинизм по отношению к прошлому и настоящему.

Повышение активности личности выступает в качестве центральной проблемы содержания образования. Личность как субъект играет важную методологическую роль применительно к образованию, перед которым в условиях современного и будущего общества ставится и с помощью которого решается задача формирования познавательной активности обучающихся, их умения практически применять полученные знания. Нам нужно стремиться к тому, чтобы свести к минимуму ограничения общества в отношении личности. И задача образования – способствовать развитию личности, способной учить себя и способной учиться.

Литература

1. Давыдов В.В. Культура, образование, мышление // Перспективы. Вопросы образования. 1992. № 1–2.
2. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
3. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.

Philosophic and methodological analysis of the principle of humanization of education

There are considered the issues found out in the process of changes in the sphere of education. The objective contradictions of human nature and the attempts to improve these or those human qualities always confront similar difficulties, and the modern society is not an exception.

Key words: *system of education, content of education, humanization, training, trainees.*